

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

СКАЗКИ ИНДЕЙЦЕВ ОДЖИБВЕ (3 сказки). Как были наказаны бизоны

В давние времена, когда мир еще был совсем молодым, главным среди всех зверей считался Бизон. У бизонов тогда не было горба. Они получили его гораздо позже, в наказание. Вот как это случилось.

Больше всего Бизон любил носиться по прериям, а впереди себя непременно высылал стаю лис, которые громкими голосами предупреждали всю летающую, ползающую и бегающую мелочь, что их вожак Бизон вышел на прогулку И все должны были убираться с

дороги, чтобы не быть растоптанными.

Однажды, когда Бизон вот так мчался по прерии, маленькая птица не смогла вовремя уступить ему дорогу: она как раз сидела на гнезде.

И хотя все звери пытались остановить Бизона, он и не подумал свернуть и растоптал тяжелыми копытами и птицу, и гнездо.

Не ожидал Бизон, что о его поступке узнает Нанабозо – сын небесного духа, сотворивший сушу и все живое и слепивший из глины и песка первого индейца племени оджибве.

Сильно рассердился Нанабозо. Бросился наперерез Бизону и одним движением руки остановил его.

– Как ты посмел губить то, что я создал? – грозно воскликнул Нанабозо. – Как посмел обижать тех, кто слабее тебя? Пусть отныне у всех бизонов вырастет горб на спине, а голову свою от стыда они всегда держат низко опущенной.

Так и случилось...

Как у Дикобраза появились колючки

Однажды Дикобраз (у него еще тогда не было колючек) гулял по лесу, как вдруг повстречался ему Медведь.

– Я тебя съем! – сказал Медведь.

Но Дикобраз взобрался на самую макушку дерева – тем и спасся.

На следующий день, пробираясь окраиной леса, Дикобраз наткнулся на куст боярышника. Шип боярышника больно уколол его.

"Эх, – подумал Дикобраз, вытаскивая из своего бока колючку, – были бы у меня такие шипы... А почему бы мне не вооружиться такими шипами?.."

Дикобраз отломил несколько колючек и приладил к спине.

Увидел Медведь Дикобраза, выскочил из чащи:

– Сейчас съем!..

А Дикобраз свернулся клубочком и выставил свои колючки.

Ударил Медведь Дикобраза – только лапу поранил.

Заревел от боли и бегом в лес.

Сын небесного духа Нанабозо видел все это и долго смеялся остроумной выдумке Дикобраза.

– Кто тебя научил прицепить иголки? – спросил Нанабозо.

– Жизнь, – вздохнул Дикобраз.

Тогда Нанабозо сорвал с куста боярышника еще горсть колючек, прикрепил их к шкуре Дикобраза и сказал:

– Быть по сему.

Так у Дикобраза появились колючки, о которых хорошо знают все звери.

Шингебис и Кабибонокка (Легенда)

Давным–давно, в те времена, когда на земле было еще совсем мало людей, жило одно племя индейцев, занимавшееся рыболовством. Летом они уходили далеко на Север, в Страну Льдов, где в изобилии водилась хорошая рыба; зимой, когда свирепый старик Кабибонокка, Северный Ветер, изгонял их, отправлялись в страну Южного Ветра, Шавондази. Тот был гораздо могущественнее и добрее Кабибонокки. В его стране лето царило круглый год. Это он, Шавондази, весной устремлялся на Север и освобождал озера и реки ото льда. А вслед за ним и рыбаки выходили на промысел.

Летом и осенью у Шавондази бывало особенно много дела: ему надо было присматривать за тем, чтобы вовремя поднялась трава, распустились цветы, точно в срок налились плоды и злаки. И тогда земля становилась прекрасной!

Но после такой работы Шавондази начинал уставать.

Осенью он частенько забирался на вершину скалы и, погруженный в свои думы, часами сидел там и курил большую трубку. Дым от его трубки стелился над землей легкой прозрачной паутинкой. Ни дуновения ветерка, ни облачка на небе – повсюду мир и тишина. Для индейцев, населявших Север, это было лучшее время года. Заготовив пишу на зиму, они могли позволить себе немного отдохнуть.

Эту пору они называли индейским летом.

Но для рыбаков, которые ставили сети на Крайнем Севере, индейское лето служило как бы предупреждением:

они знали – пора поторапливаться, скоро Шавондази, Южный Ветер, уснет, и тогда явится лютый старик Кабибонокка и прогонит их отсюда.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И вот однажды утром рыбаки увидели, что озеро, на котором они накануне расставили сети, покрылось тонкой корочкой льда. А еще через несколько дней повалил снег и толстый лед сковал озеро.

– Кабибонокка идет! Кабибонокка идет! – кричали рыбаки. – Он скоро будет здесь! Пора уходить!

Но Шингебис, по прозвищу Нырок, в ответ только смеялся. Шингебис всегда смеялся. Он смеялся тогда, когда ему удавалось поймать много рыбы, и смеялся тогда, когда ему ничего не попадалось. Он всегда был весел.

– Зачем мне уходить? – спрашивал он сородичей. – Я могу понаделаться прорубей и удить рыбу удочкой. Какое мне дело до старого Кабибонокки?

Сородичи глядели на него во все глаза и дивились его смелости.

– Слов нет, – толковали они между собой, – Шингебис очень умный человек. Ему даже известны некоторые заклинания, и он умеет превращаться в утку. Недаром его прозвали Нырок. Но разве это поможет ему устоять против Северного Ветра?

– Кабибонокка сильнее тебя, – уговаривали они. – Самые могучие деревья в лесу сгибаются под напором Северного Ветра. Стремительные реки замерзают от одного его прикосновения. Если ты не можешь превратиться в медведя или рыбу, он заморозит тебя.

Но в ответ Шингебис лишь смеялся.

– Моя меховая одежда и рукавицы защитят меня. А ночью согреет огонь, который я разведу в своем вигваме.

Пусть только Кабибонокка осмелится заглянуть в мое жилище!

Рыбаки с грустью расставались со своим товарищем. Они все любили Шингебиса и, по правде говоря, не очень надеялись вновь свидеться с ним. Как только они уплыли на своих пирогах, Шингебис, не теряя времени, отправился в лес и срубил там несколько самых высоких и толстых деревьев, набрал валежника и сухой коры на растопку. И развел в вигваме огонь.

Теперь можно было, не боясь, ожидать Кабибонокку.

Каждое заготовленное дерево было такой необыкновенной толщины, что его должно было хватить на месяц.

А утром Шингебис уходил на озеро, вырубал во льду лунки и ловил рыбу. Но так продолжалось недолго.

Однажды, когда Шингебис возвращался, пожаловал в свои владения Кабибонокка.

– У–у–у! – завыл Кабибонокка, увидев Шингебиса. – Кто дерзнул здесь остаться, когда дикие утки и гуси улетели на юг? Посмотрим, кто тут хозяин! Сегодня же ночью ворвусь в вигвам и задую огонь! У–у–у!

Наступила ночь. Шингебис сидел в вигваме и грелся у жаркого огня. В котле варилась пойманная в тот день рыба.

Запах ухи приятно щекотал ноздри, и Шингебис потирал руки от удовольствия. Он прошел сегодня много, порядком устал и промерз. Теперь, в ожидании ужина, он вспоминал своих сородичей и жалел, что они не послушались его и рано покинули эти богатые рыбой места.

"Думают, что Кабибонокка злой дух, – рассуждал сам с собой Шингебис, – и что он сильнее индейца. А я уверен, что он такой же человек, как я. Правда, я не могу выносить такого сильного холода, какой может выносить Кабибонокка, зато Кабибонокка не выносит жары".

Эти мысли привели его в хорошее расположение духа. Он стал громко распевать и смеяться, а затем преспокойно поужинал, не обращая внимания на дикие завывания Кабибонокки.

Снег снаружи падал сплошной пеленой, и, когда достигал земли, Кабибонокка подхватывал его и швырял в стенки вигвама. Скоро высокие сугробы, словно пуховое одеяло, укрыли вигвам, защитив его от стужи и пронзительного ветра. Кабибонокка понял свою ошибку и рассвирепел еще больше. Он завыл страшным голосом, надеясь испугать Шингебиса. Но в этой огромной Стране Льда где всегда стояла необыкновенная тишина, шум и грохот, поднятые Кабибоноккой, даже понравились Шингебису. Он рассмеялся и крикнул:

– Эй, Кабибонокка! Как поживаешь? Будь поосторожней! Как бы у тебя щеки не лопнули от натуги!

Заслышав такое. Северный Ветер прямо затрясся от злости.

– Входи, Кабибонокка! – весело продолжал Шингебис.

– Входи, погрейся!

Этого Кабибонокка уже не смог вынести. Собрав всю свою силу, он рванул дверь и ворвался в жилище.

Каким холодом повеяло от его дыхания! В жарко натопленном вигваме поднялись клубы пара. Но Шингебис сделал вид, что не замечает этого. Он встал и, весело напевая, подбросил в огонь еще одно полено. Большое сосновое полено запылало так ярко, что Шингебису пришлось отодвинуться. Он посмотрел на Кабибонокку. То, что он увидел, заставило его расхохотаться: по лицу свирепого Кабибонокки стекали струйки воды. Это сосульки, застрявшие в его волосах, начали таять! Нос и уши Кабибонокки тоже заметно уменьшились.

– Подойди поближе к огоньку Кабибонокка, – не унимался Шингебис, – погрей свои ручки и ножки.

Но Кабибонокка, который пуще всего боялся огня, бросился вон из вигвама даже еще проворнее, чем ворвался в него.

Холодный воздух восстановил силы Кабибонокки и удесятирил его гнев. Он не смог заморозить Шингебиса!

Этого еще не хватало!

Снег хрустел под его тяжелой поступью. Деревья задрожали от его ледяного дыхания. Все твари попрятались, никому не хотелось попасть под руку разгневанному Кабибонокке.

Кабибонокка вновь приблизился к вигваму Шингебиса и грозным окриком позвал его:

– Эй, ты! Выходи, если осмелишься! Давай померяемся силами здесь, на снегу. И тогда поглядим, кто хозяин Страны Льдов!

Шингебис на минуту заколебался: "Если я не выйду из вигвама, он подумает, что я трус. Если выйду, то, возможно, сумею одолеть его. И тогда смогу остаться в Стране Льдов, сколько пожелаю".

Шингебис выбежал из вигвама, и великая борьба началась!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Холод сковывал все живое. Но Шингебис не ощущал этого, потому что кровь в его жилах текла быстро, а за своей спиной он чувствовал тепло родного вигвама. Зато силы Кабибонокки быстро иссякали. Его дыхание уже не напоминало порывы грозного ветра, а казалось теперь слабым ветерком. Наконец, когда на востоке взошло солнце, обессиленный Кабибонокка отступил и с позором бежал далеко-далеко на Север. И еще долго ему слышались громкий хохот и насмешки храброго Шингебиса.